

**ОБ ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ)**

DOI: 10.25629/НС.2020.10.07

Есипов М.А.

Московский государственный областной университет

Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования 42 студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, получающих высшее образование в одном из московских технических университетов. Иностранцы сталкиваются не только со сложностями, характерными для студентов, обучающихся в своей стране, но также испытывают адаптационные трудности, связанные с языковым и культурным барьером. Данная проблема в отечественной и зарубежной психологии исследована недостаточно, поэтому актуальным является изучение отношения иностранных студентов к психологической помощи: насколько они ей доверяют, считают ли важным наличие психологической службы в высшем учебном заведении, какими личностными качествами и другими характеристиками, на их взгляд, должен обладать человек, оказывающий психологическую помощь, и т.п. Анализ результатов исследования показал, что в целом опрошенные студенты продемонстрировали средний и высокий уровень готовности к получению профессиональной психологической помощи, у них имеется представление об основных целях обращения за психологической помощью, понимание того, какими качествами и социально-демографическими характеристиками должен обладать психолог, к которому они могли бы обратиться за помощью в случае необходимости. Также было зафиксировано, что некоторые данные по студентам из развивающихся стран совпадают с ранее полученными по российским студентам.

Ключевые слова: психологическая помощь, студенты из развивающихся стран, иностранная молодежь, отношение к психологической помощи.

Введение

Образование является одной из важнейших целей, которую ставят перед собой современные юноши и девушки, и молодежь из развивающихся стран не является исключением. Поскольку получение ими высшего образования на родине по ряду причин не всегда возможно, о чем пишут авторы, занимающиеся проблемами высшего образования в соответствующих регионах мира [1–3], молодые люди уезжают учиться в зарубежные страны, в том числе в Россию. Согласно статистическим данным, в 2016/17 учебном году в нашей стране обучалось свыше 90 тыс. студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки [9].

Следует констатировать, что студенческая молодежь находится в сложной ситуации: вчерашние школьники попадают в новую для себя среду, многие из них оказываются вдали от родного дома, в разлуке с родителями и своим привычным окружением, что подтверждается преподавателями, работающими на младших курсах вузов [4; 13].

Молодые люди, приехавшие учиться из-за рубежа, помимо трудностей, характерных для российских студентов, сталкиваются еще с одной важной проблемой: языковым (и культурным) барьером. Нередко этот барьер мешает социализации, приводит к эмоциональным переживаниям вплоть до депрессии, что в результате в значительной степени влияет на успешную учебу. Всё вышперечисленное указывает на необходимость всестороннего изучения различных аспектов, касающихся отношения иностранных студентов к феномену психологической помощи.

Краткий обзор исследований по проблеме

Анализ литературы выявил ряд отечественных исследований, касающихся психологической помощи и представлений о ней у разных социальных групп [6–8; 10–12]. Данной проблематике посвящены и зарубежные исследования, описывающие основные затруднения, которые встречаются при оказании психологической помощи студенческой молодежи. Исследователи из Австралии среди основных барьеров, препятствующих обращению молодых людей за помощью к специалистам в области психического здоровья, называют, прежде всего, стигматизацию пациентов со стороны общества, переоценку собственных возможностей справиться с тяжелыми проблемами и психологическими травмами, страх огласки и нарушения конфиденциальности, а также отсутствие знаний о доступности психологических услуг для студентов [16; 19]. Активно разрабатывают тему турецкие авторы, фокусируясь на восприятии возможностей психологической помощи студентам университета [14].

Таким образом, очевидно, что все авторы изучают представления о психологической помощи на материале своих собственных стран, при этом совсем не рассматривалась проблема отношения к психологической помощи у студентов, обучающихся за рубежом. Поэтому было решено провести исследование на выборке иностранных студентов московского технического вуза.

Цель исследования:

провести анализ представлений, связанных с отношением к психологической помощи у студентов из развивающихся стран, обучающихся в России, и определить в дальнейшем возможности их интеграции в систему оказания психологической помощи в вузе и вне его.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- разработать методический инструментарий для исследования;
- организовать сбор количественных и качественных данных от респондентов;
- провести статистическую обработку данных и анализ полученных результатов.

Гипотеза исследования:

студенты из зарубежных стран, испытывая адаптационные трудности при обучении за рубежом, демонстрируют средний и/или высокий уровень готовности к получению психологической помощи, имеют представление о ее основных целях и задачах, а также о необходимых личностных и профессиональных качествах специалиста-психолога, при этом отношение к психологической помощи у иностранных и российских студентов, несмотря на культурные и языковые различия, в целом совпадает.

Материалы и методы исследования

Материалом нашего исследования являются количественные и качественные данные, полученные от студентов из развивающихся стран, получающих высшее образование по техническим направлениям подготовки в бакалавриате и магистратуре Московского энергетического института (г. Москва). Всего было опрошено 42 человека из 10 стран Азии, Африки и Латинской Америки в возрасте от 19 до 28 лет (средний возраст – 22,05 года), из них юноши составили 76,9%, девушки – 23,81%. Распределение респондентов по регионам отобрано на рисунке 1.

Студентам было предложено заполнить авторскую анкету, содержащую различные вопросы касательно их отношения к психологической помощи, опыта ее получения и т.п., а также опросник Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help, целью которого является определение уровня готовности обращения за психологической помощью. Информация о данном опроснике и его валидизации приводится в ряде зарубежных публикаций [15; 17; 18].

В ходе исследования нами были использованы следующие *методы*: анкетирование, анализ, синтез, сравнение, обобщение литературных источников, а также методы статистической обработки данных.

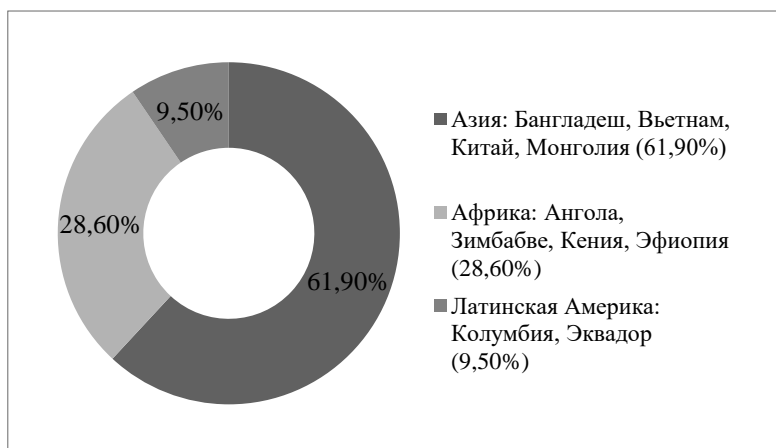

Рисунок 1 – Распределение респондентов по регионам и странам

Результаты и их обсуждение

Итак, нами было обработано 42 анкеты. Опыт обращения за психологической помощью имеют 23,8% респондентов, остальные (76,2%) за помощью к специалисту никогда не обращались.

Средний балл по ответам на опросник Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help составил 19,6 при максимально возможных 30, что свидетельствует об относительно высокой готовности к обращению за психологической помощью, при этом средние баллы у юношей и девушек различаются незначительно (соответственно, 19,8 и 19,0).

В анкете также содержалось три вопроса, ответить на которые респонденты должны были, выставив балл от 0 до 10. Средний балл по ответам на вопрос «Доверяете ли вы психологической помощи?» составил 6,34, при этом перспективы обращения к психологу в дальнейшем респонденты оценили несколько ниже (средний балл – 5,38). В то же время осознание необходимости психологической службы в высшем учебном заведении отмечено более высоким средним баллом (7,24).

Ответы на вопрос «Кто, по вашему мнению, нуждается в психологической помощи?» распределились следующим образом: «каждый человек» – 33,3%, «люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации» – 52,4%, «только психически больные люди» – 14,3%. Мы видим, исходя из результатов, что подавляющее большинство респондентов (85,7%) понимают: психологическая помощь – это не то же самое, что лечение пациентов, имеющих психические нарушения (хотя им, безусловно, также бывает необходима психологическая помощь), а она может потребоваться практически каждому человеку, который столкнулся с той или иной трудностью в жизни.

Важно отметить, что не все респонденты считают, что при наличии психологических проблем следует обращаться к психологу, и хотя более половины из них (52,38%) посоветовали бы своим друзьям обратиться к специалисту, значительная часть молодых людей (42,86%) рассматривает в качестве приемлемой альтернативы психологу обращение за помощью к родным и близким. Готовность самим оказать помощь своим друзьям выразили лишь 4,76% респондентов. Такое же незначительное число опрошенных считает, что со своими проблемами следует справляться самостоятельно. В графическом виде эти данные представлены на рисунке 2 (здесь и далее респонденты могли выбрать более одного варианта ответа).

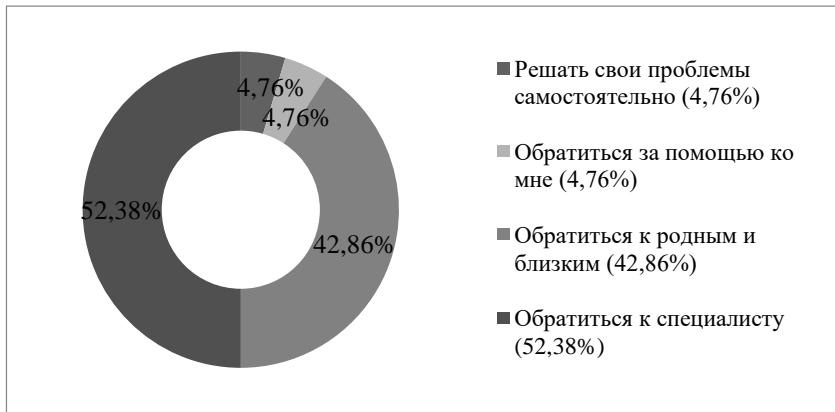

Рисунок 2 – Варианты разрешения психологических проблем для друга / подруги

Далее нас интересовало, какую основную цель при обращении за психологической помощью преследовали бы наши респонденты. Для этого мы сформулировали 6 основных целей, при этом каждый участник опроса мог выбрать более одной цели. Наименьший процент опрошенных (9,52%) считает, что психологическая помощь необходима, чтобы «просто рассказать о своих затруднениях, не требуя их разрешения», т.е. выговориться, облегчить душу. Вторая по популярности цель, которую выбрали 14,28% испытуемых, – «разобраться с собственными мыслями, упорядочить их». Свыше трети респондентов (38,1%) в качестве цели обращения за психологической помощью отметили вариант «получить квалифицированный совет, как дальше действовать в сложившейся ситуации». И наконец, три наиболее популярные цели, каждую из которых указали свыше половины участников исследования, звучат следующим образом: «получить поддержку человека со стороны и найти в себе силы для изменения ситуации» (52,38%); «посмотреть на ситуацию со стороны и решить, как действовать дальше» (57,14%); «научиться новым способам поведения, чтобы в будущем самостоятельно справиться с трудностями» (61,9%). В графическом виде данные представлены на рисунке 3.

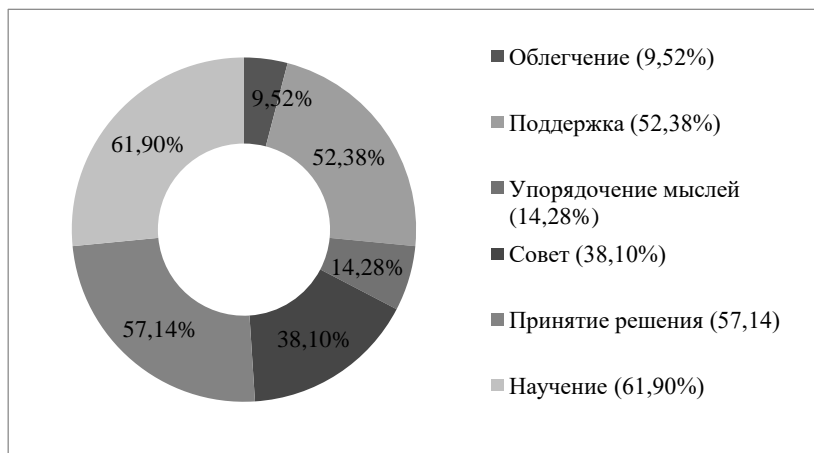

Рисунок 3 – Ведущая цель обращения за психологической помощью

Еще один не менее важный блок вопросов касался представлений о специалисте, который оказывает психологическую помощь и который был обобщенно назван нами «психолог». Данный блок включал в себя пять вопросов. Первый из них содержал критерии, по которым наши

испытуемые выбрали бы специалиста, если бы решили обратиться за психологической помощью. Как видно на рисунке 4, наиболее популярными критериями являются стаж (57,14%), а также методы работы и специализация психолога (52,38%). Не самую последнюю роль играет и возраст специалиста – этот критерий отметили 42,86% опрошенных. Наименее важными критериями, по мнению респондентов, являются пол психолога (19,05%) и его внешность (9,52%).

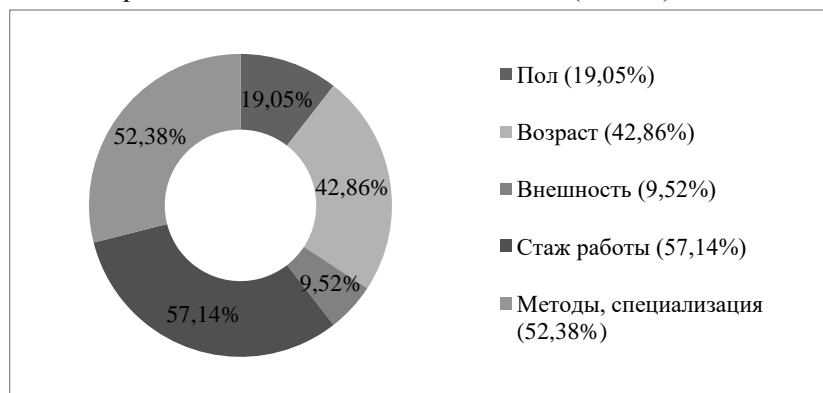

Рисунок 4 – Основные критерии выбора психолога

Несмотря на то, что пол и возраст в качестве важных критериев при выборе психолога были отмечены далеко не каждым респондентом, мы все же попросили наших испытуемых указать желаемый пол и возрастной диапазон для специалиста, к которому они обратились бы за психологической помощью.

Свыше половины респондентов (57,14%) сообщили, что пол специалиста не имеет для них значения, и примерно пополам распределились ответы остальных: в пользу психолога-мужчины высказались 19,05%, предпочли бы психолога-женщину 23,81%. При этом незначимость половой принадлежности специалиста отметили 80% респонденток-женщин (20% предпочли бы психолога-женщину), в то время как у респондентов-мужчин эта цифра достигла лишь 50%, а выбор оставшихся в пользу психолога-мужчины или женщины распределился ровно пополам (по 25%).

Из четырех предложенных возрастных диапазонов почти половина опрошенных (47,62%) выбрали психолога в возрасте 26–40 лет, менее четверти (23,81%) указали предпочтительный возраст до 25 лет. Вариант «свыше 55 лет» выбрали 19,05% испытуемых. И наконец, наименее предпочтительный возрастной диапазон (41–55 лет) набрал 14,29% от общего числа ответов.

В данном блоке испытуемые также должны были ответить на вопрос: «Психолог – это в большей степени ...?», где вместо многоточия им предлагалось 6 «ролей», с которыми они могли бы соотнести специалиста по оказанию психологической помощи (был доступен выбор нескольких пунктов). Наиболее популярный вариант ответа – «врач» указали 47,62% участников, далее по убыванию идут роли «эксперт» (33,33%), «старший товарищ» (28,57%) и «учитель, наставник» (14,28%). Отметим, что две из шести предложенных ролей – «родитель» и «священник» – не выбрал ни один из респондентов.

Неотъемлемым элементом отношения к психологической помощи является представление о том, какими качествами должен обладать оказывающий ее специалист. Ранее мы уже анализировали ментальные репрезентации молодежи, касающиеся феномена психологической помощи, однако тогда респондентами являлись студенты-россияне [5]. В рамках настоящего исследования мы также поставили испытуемым аналогичную задачу: «Представьте себе специалиста, оказывающего психологическую помощь. Пожалуйста, перечислите до 10 важнейших качеств, которыми, по Вашему мнению, должен обладать такой специалист. Используйте для

этого имени прилагательные». Всего было получено 92 прилагательных (или фразы с именами прилагательными в качестве главных слов в словосочетании).

Чуть более половины от общего числа репрезентаций относятся к *личностно-коммуникативным* качествам, которые обычно проявляются в ходе общения со специалистом и характеризуют его мировоззрение и отношение к проблемам клиента (пациента). Для описания этих качества респонденты использовали прилагательные «вежливый», «внимательный», «добрый», «дружелюбный», «заботливый», «контактный», «корректный», «легкий», «любящий», «надежный», «нравственный», «понимающий», «солнечный», «сопереживающий», «спокойный», «теплый», «терпеливый», «терпимый», «уважительный», «улыбчивый», «учтивый», «чувствительный», «чуткий», «эмпатичный».

Имена прилагательные второй группы обозначают *профессионально-когнитивные* характеристики, дают оценку профессиональному уровню специалиста и результатам совместной работы. Это прилагательные «знающий», «квалифицированный», «мудрый», «начитанный», «объективный», «опытный», «профессиональный», «способный решить проблему», «уверенный», «умный». Данные характеристики составляют примерно одну четвертую часть от общего числа имен прилагательных.

Наконец, к третьей группе, обозначающей *имиджевые* характеристики, относятся прилагательные, которые создают общую картину того, как выглядит психолог и какими особенностями он обладает как человек и потенциальный собеседник. Сюда мы отнесли такие прилагательные, как «аккуратный», «активный», «альтруистический», «динамичный», «интересный», «культурный», «оптимистичный», «смелый», «удовлетворенный жизнью», «энергичный» и т.п. Подобные характеристики также занимают примерно одну четверть от общего числа прилагательных, озвученных респондентами.

Отметим, что данные по трем группам характеристик, которые дали респонденты из стран Азии, Африки и Латинской Америки, в процентном соотношении практически идентичны полученным данным по российской выборке, описанной в нашей предыдущей работе [5, с. 8–10], см. таблицу 1. Статистически достоверные различия по ϕ^* -критерию Фишера были выявлены в имиджевых характеристиках специалиста, которым иностранные студенты придают большее значение, чем российские.

Таблица 1 – Сравнение ответов респондентов из России и из развивающихся стран

Группы характеристик	Доля в ответах российских студентов	Доля в ответах студентов из развивающихся стран
Личностно-коммуникативные	52,70%	52,17%
Профессионально-когнитивные	24,90%	23,92%
Имиджевые	22,40%	23,91%

Выводы и заключение

Анализ литературы выявил ряд работ отечественных авторов, в которых рассматриваются различные аспекты оказания психологической помощи и представления о ней у разных социальных групп. Кроме того, в зарубежных исследованиях описаны основные затруднения, встречающиеся при оказании психологической помощи студенческой молодежи.

Иностранные студенты, получающие российское образование, оказываются вдали от родных и своего привычного окружения, испытывают адаптационные затруднения в том числе из-за языкового и культурного барьера, поэтому представляется актуальным исследование их отношения к психологической помощи. Тем не менее, несмотря на очевидную актуальность, данный вопрос в отечественной психологии не получил должного внимания. Наше исследование впервые затрагивает проблему отношения студентов из развивающихся стран, обучающихся в России, к получению профессиональной психологической помощи.

Обнаружено, что студенты из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающиеся в России, имеют средний и высокий уровень готовности к обращению за психологической помощью, при этом у юношей готовность к получению профессиональной помощи выше, чем у девушек. Анализ эмпирических данных по иностранным и российским студентам также выявил совпадение представлений о том, какими качествами должен обладать специалист, оказывающий психологическую помощь, что подтверждает гипотезу исследования.

В дальнейшем мы проведем более детальный анализ литературы по проблеме исследования, представим эмпирические данные по российской выборке и продолжим сравнительный анализ представлений о психологической помощи у студентов из России и развивающихся стран. Это позволит выработать рекомендации по эффективной психопрофилактической работе с молодежью с учетом этнического аспекта.

Библиография

1. Анисимова А.Э. Проблема качества и перспектив высшего образования в развивающихся странах Азии // *Перспективы науки и образования*, 2013. № 5. С. 67–72.
2. Дьяков И.М. Проблема высшего образования в контексте развития африканского континента // *Вестник СПбГУ*. 2012. Сер. 13. Вып. 4. С. 82–87.
3. Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. М.: ИЛА РАН, 2014. 188 с.
4. Есипов, М. А. Социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи: актуальность исследования // *Социальная психология и общество: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А. В. Петровского*. М.: МГППУ, 2019. С. 41–43.
5. Есипов М.А. Феномен психологической помощи в ментальных репрезентациях студенческой молодежи // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*. 2019. Т. 29. С. 3–13.
6. Кузнецова С.А., Крюков А.И. Факторы готовности обращения студентов на психологическую службу вуза // V Съезд Российского психологического общества: материалы участников съезда. Том III. М.: Российское психологическое общество, 2012. С. 198–199.
7. Кулинич Д.О. Социальные представления о психологии и психологической помощи людей, имеющих опыт взаимодействия с психологом // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 286–288.
8. Макарова Е.Ю. Представление о психологическом консультировании у разных социальных групп: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 187 с.
9. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 15 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2018. 184 с.
10. Олифиревич Н.И. Готовность студенческой молодежи к обращению за психологической помощью // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей*. Выпуск 12. Часть 2. Минск: РИВШ, 2012. С. 179–186.
11. Руднева М.В. Житейские и научные представления о личности психолога-консультанта // *Вестник РХГА*, 2013. Том 14. № 2. С. 270–278.
12. Шаповалов Р.А., Колпачников В.В. Проблема отношения мужчин к психологической помощи // *Мир психологии*, 2019. № 1(97). С. 152–164.
13. Яремчук С.В. Проблема одиночества в среде студентов // *Альманах современной науки и образования*. 2013. № 8(75). С. 184–186.
14. Cebi E. University students' attitudes toward seeking psychological help: effects of perceived social support: MS Thesis. Ankara: Middle East Technical University Publ., 2009. 82 p.

15. Elhai J.D., Schweinle W., Anderson S.M. Reliability and validity of the Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale-Short Form // *Psychiatry Research*. 2008. 159(3). Pp. 320–329.

16. Gulliver A., Griffiths K.M., Christensen H. Perceived barriers and facilitators to mental health help-seeking in young people: a systematic review // *BMC Psychiatry*. 2010. 10. Pp. 113–121.

17. Fischer E.H., Farina A. Attitudes toward seeking professional psychological help: A shortened form and considerations for research // *Journal of College Student Development*. 1995. 36(4). Pp. 368–373.

18. Fischer E.H., Turner J.L. Orientations to seeking professional help: development and research utility of an attitude scale // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1970. 35(1). Pp. 79–90.

19. Wilson C.J., Deane F.P. Adolescent opinions about reducing help-seeking barriers and increasing engagement // *Journal of Educational and Psychological Consultation*. 2001. 12(4). Pp. 345–364.

Есипов Михаил Алексеевич. E-mail: scientia76@bk.ru

**ABOUT THE ATTITUDE OF YOUTH TOWARDS PSYCHOLOGICAL HELP
(ON THE MATERIAL OF STUDENTS FROM ASIAN, AFRICAN AND LATIN
AMERICAN COUNTRIES STUDYING IN RUSSIA)**

DOI: 10.25629/HC.2020.10.07

Esipov M.A.

Moscow State Regional University
Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of the survey of 42 students from Asian, African and Latin American countries studying at one of the Moscow technical universities. International students face not only the difficulties typical for students studying in their own country, but also the adaptation difficulties associated with language and cultural barriers. This problem has not been sufficiently researched in domestic and foreign psychology, so it is important to study the attitude of international students towards psychological aid: how much they trust it, whether they consider it important to have a psychological service at a higher education institution, what personal qualities and other characteristics they think a person providing psychological aid should possess, etc. Analysis of the research results showed that in general, the surveyed students demonstrated an average and high level of readiness to receive professional psychological aid, they have an idea of the main goals of seeking psychological aid, an understanding of what qualities and socio-demographic characteristics a psychologist should possess and to whom they could turn for help if necessary. It was also recorded that some data on students from developing countries is similar to that previously obtained for Russian students.

Keywords: psychological help, students from developing countries, students from developing countries.

References

1. Anisimova A.E. Problema kachestva i perspektiv vysshego obrazovaniya v razvivayushchikh stranaх Azii [The problem of quality and prospects of higher education in Asian developing countries]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2013. No. 5. P. 67–72.

2. D'yakov I.M. Problema vysshego obrazovaniya v kontekste razvitiya afrikanskogo kontinenta [The issue of higher education in the context of the development of the African continent]. *Vestnik SPbSU*. 2012. Ser. 13. Issue. 4. P. 82–87.

3. Ermol'eva E.G. *Obrazovanie v Latinskoj Amerike: adaptatsiya k vyzovam vremeni* [Education in Latin America: adapting to the challenges of time]. Moscow: ILA RAN, 2014. 188 p.
4. Esipov, M.A. Sotsial'nye predstavleniya studencheskoj molodezhi o psikhologicheskoi pomoshchi: aktual'nost' issledovaniya. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo: istoriya i sovremennost'*: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati akademika RAO A. V. Petrovskogo [Social conceptions of student youth about psychological help: relevance of research. *Social psychology and society: history and modernity*: a collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation in memory of Academician RAE A.V. Petrovsky]. Moscow: MSPPU, 2019. P. 41–43.
5. Esipov M.A. Fenomen psikhologicheskoi pomoshchi v mental'nykh reprezentatsiyakh studencheskoj molodezhi [The phenomenon of psychological help in the mental representations of student youth]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya*. 2019. Vol. 29. P. 3–13.
6. Kuznetsova S.A., Kryukov A.I. Faktory gotovnosti obrashcheniya studentov na psikhologicheskuyu sluzhbu vuza. *V S"ezd Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva: materialy uchastnikov s"ezda. Tom III* [Factors of readiness of students to address the psychological service of the university. *V Congress of the Russian Psychological Society: materials of participants of the Congress. Volume III*]. Moscow: Rossiiskoe psikhologicheskoe obshchestvo, 2012. P. 198–199.
7. Kulinich D.O. Sotsial'nye predstavleniya o psikhologii i psikhologicheskoi pomoshchi lyudei, imeyushchikh opyt vzaimodeistviya s psikhologom [Social concepts of psychology and psychological help of people who have experience of interaction with a psychologist]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2017. V. 6. No 1(18). P. 286–288.
8. Makarova E.Yu. Predstavlenie o psikhologicheskom konsul'tirovanii u raznykh sotsi-al'nykh grupp: dis. ... kand. psikhol. nauk [The idea of psychological counseling in different social groups. Dis. cand. psychol. sci.]. Moscow, 2009. 187 p.
9. Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi Federatsii: Statisticheskii sbornik. Vypusk 15 [Training of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation: Statistical collection. Issue 15]. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2018. 184 p.
10. Olifirovich N.I. Gotovnost' studencheskoj molodezhi k obrashcheniyu za psikhologicheskoi pomoshch'yu. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologopedagogicheskie nauki: sbornik nauchnykh statei* [Readiness of student youth to apply for psychological help. *Scientific works of the Republican Institute of Higher School. Historical and psychological and pedagogical sciences: a collection of scientific articles*]. Issue 12. Part 2. Minsk: RIVSh, 2012. P. 179–186.
11. Rudneva M.V. Zhiteiskie i nauchnye predstavleniya o lichnosti psikhologa-konsul'tanta [Living and scientific ideas about the personality of the psychologist-consultant]. *Vestnik RKhGA*, 2013. Vol. 14. No 2. P. 270–278.
12. Shapovalov R.A., Kolpachnikov V.V. Problema otnosheniya muzhchin k psikhologicheskoi pomoshchi [The problem of men's attitude towards psychological help]. *Mir psikhologii*, 2019. No 1(97). P. 152–164.
13. Yaremchuk S.V. Problema odinochestva v srede studentov [The problem of loneliness among students]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 2013. No 8(75). P. 184–186.
14. Cebi E. University students' attitudes toward seeking psychological help: effects of perceived social support: MS Thesis. Ankara: Middle East Technical University Publ., 2009. 82 p.
15. Elhai J.D., Schweinle W., Anderson S.M. Reliability and validity of the Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale-Short Form // *Psychiatry Research*. 2008. 159(3). Pp. 320–329.
16. Gulliver A., Griffiths K.M., Christensen H. Perceived barriers and facilitators to mental health help-seeking in young people: a systematic review // *BMC Psychiatry*. 2010. 10. Pp. 113–121.

17. Fischer E.H., Farina A. Attitudes toward seeking professional psychological help: A shortened form and considerations for research // *Journal of College Student Development*. 1995. 36(4). Pp. 368–373.

18. Fischer E.H., Turner J.L. Orientations to seeking professional help: development and research utility of an attitude scale // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1970. 35(1). Pp. 79–90.

19. Wilson C.J., Deane F.P. Adolescent opinions about reducing help-seeking barriers and increasing engagement // *Journal of Educational and Psychological Consultation*. 2001. 12(4). Pp. 345–364.

Esipov Mikhail Alekseevich. E-mail: scientia76@bk.ru